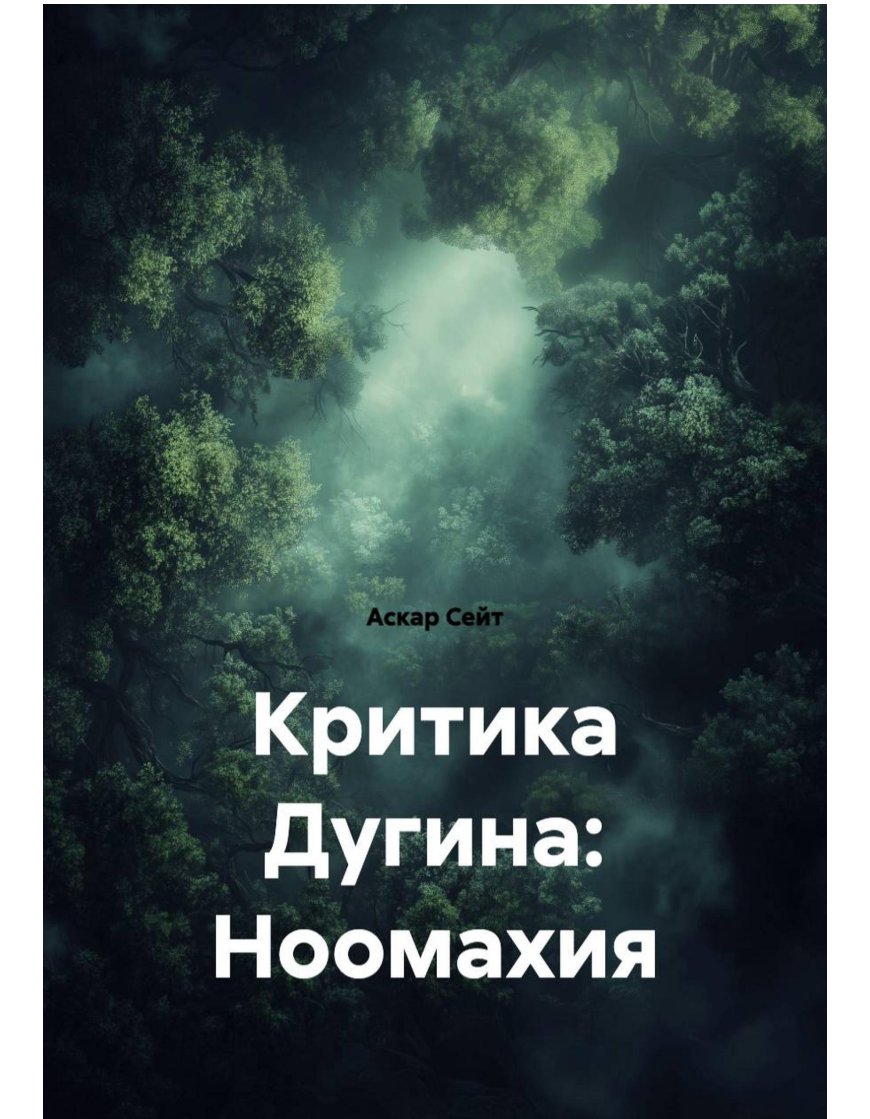

Аскар Сейт

Критика Дугина: Ноомахия

Аскар Сейт

Критика Дугина: Ноомахия

<https://litres.ru/74169843>

SelfPub; 2026

Аннотация

Критический обзор философского проекта А. Дугина «Ноомахия»

Автор подробно разбирает концепцию «трех Логосов». В статье доказывается ненаучность методологии Дугина. Выявлены грубые искажения первоисточников.

Содержание

Глава	4
О чём книга и что с ней не так	5
Глава 1: «Деконструкция контемпорального момента»	6
Глава 2: «Три Логоса»	8
Глава 3: Платон	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Критика Дугина: Ноомахия

Глава

Разбор «Ноомахии» Дугина

Три Логоса: Аполлон, Дионис, Кибела

О чём книга и что с ней не так

Дугин этим проектом строит масштабную карту мировой философии. Вечную войну трёх Умов: **Аполлон** — свет, иерархия, вечность (Платон–Плотин–Прокл); **Дионис** — цикл, экстаз, медиация (Аристотель); **Кибела** — материя, прогресс, атомизм (Демокрит, Эпикур, и — внимание — вся современная западная цивилизация).

Звучит грандиозно. Это и есть главная сила, и главная проблема книги. За этой грандиозностью скрываются сомнительные детали, делающие весь проект колоссом на глиняных ногах. Когда тебе показывают карту вселенной, легко забыть спросить, на каком основании она составлена. Этим мы и займёмся в этом разборе.

Глава 1: «Деконструкция контемпорального момента»

Дугин начинает с диагноза западной философии. Она устроена вокруг «контемпорального момента» — здесь-и-сейчас современного западного человека, к которому, как к магниту, стягиваются все векторы истории мысли. История философии — это, мол, движение к нам. Незападные традиции — это недо-Логос, ступенька на лестнице.

И это без шуток реальная проблема. Гегель именно так и устроил свою историю философии: восточная мысль — это детство Духа, греки — отрочество, и так до прусского государства, в котором Дух наконец достиг половой зрелости. Над Гегелем по этому поводу справедливо смеются последние сто лет. Из более современного примера можно выделить книгу Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек», где автор фактически повторил этот трюк, объявив западную либеральную демократию финальной точкой развития человечества.

То есть проблема настоящая и актуальная. Посмотрим, как с ней работает Дугин.

Если он хочет преодолеть западный историал, у него есть огромный арсенал:

- **Постколониальная теория** (Саид, Спивак, Бхабха,

Чакрабарти) — буквально делает ту же критику.

- **Компаративная философия** (Жюльен).

- **Японская Киотская школа** (Нисида, Ниситани) — попытка философии за пределами западной матрицы.

- **Латиноамериканская «философия освобождения»** (Дюссель). Эти люди работают над ровно той же проблемой, что и Дугин, уже полвека, академически, с огромным количеством текстов. Но Дугин их не упоминает вообще. У него вместо них — Рене Генон, Юлиус Эвола и Анри Корбен. Чудесно. Кто это такие?

- **Рене Генон** — французский эзотерик XX века.

- **Юлиус Эвола** — итальянский ультраправый мистик, сотрудничавший с фашистским режимом, мечтавший о возвращении сакральной империи.

- **Анри Корбен** — французский исламовед XX века.

В итоге весь его многотомный труд базируется на идеях эзотерика, мистика и религиоведа, в то время как колоссальный массив современной академической науки по этой теме попросту игнорируется. Это выглядит так же абсурдно, как попытка написать учебник по программированию на основе трактатов алхимика Гермеса Трисмегиста.

Глава 2: «Три Логоса»

Вся триада Аполлон/Дионис/Кибела построена на работах **Жильбера Дюрана** — французского социолога, написавшего книгу «Антропологические структуры воображаемого» (1960).

У него есть концепция «трёх режимов воображения» (диурн, мистический ноктюрн, драматический ноктюрн), построенная на психофизиологии.

Дугин берёт эту схему и **возводит её в ранг универсального ключа к мировой философии**.

Логика выбора именно этого автора совершенно не ясна. С такой же логикой он мог взять детскую книжку «Цвета и формы для малышей» (круг красный, квадрат синий, треугольник жёлтый), и на основании этого построить теорию мировой истории. Платон — это синий квадрат, Демокрит — жёлтый треугольник, Просвещение — красный круг (потому что катится в пропасть).

Давайте посмотрим, что конкретно писал Дюран, чтобы понять суть абсурда натягивания его концепции на философию и историю. Он не был философом, он социолог, который изучал детское воображение. И описал три базовых телесных рефлекса у младенцев:

- **Постуральный** — младенец тянется вверх, держит го-

лову, учится стоять. Тело вертикально.

- **Нутритивный** — младенец сосёт грудь, поглощает, заглатывает. Тело принимает.

- **Ритмический** — младенец раскачивается, повторяет движения. Тело в цикле.

Из этих рефлексов, по Дюрану, у ребёнка вырастают три способа воображать мир: воображение «высоты и света» (диурн), воображение «поглощения и тьмы» (мистический ноктюрн), воображение «цикла и ритма» (драматический ноктюрн).

Это нормальная детская психология воображения. Дюран не говорит, что один режим лучше другого. У него три равноправных стиля — как у людей бывает разный почерк или разный способ запоминать (кто-то визуал, кто-то аудиал). Никто не лучше, просто разные.

А теперь — что делает Дугин. Он берёт эти три рефлекса грудного младенца и заявляет: это три Логоса, управляющие всей мировой цивилизацией.

То есть, если упростить его логику:

- Попытка младенца удержать равновесие рождает платоновский идеализм.

- Сосательный рефлекс и поглощение материнского молока трансформируются в атомизм Демокрита.

- Убаюкивание в колыбели кристаллизуется в философию движения Аристотеля.

Дугин этого, конечно, прямо не пишет. Он пишет замуд-

рённо: «режим воображения постурального типа коррелирует с диурном Дюрана, проявляющимся в аполлоническом Логосе как вертикальная иерархия Единого». Но если снять с этой фразы три слоя греческих терминов и французского социологического жаргона, под ними обнаруживается именно то, что выше.

И никакого научного обоснования такой логической цепочки. Одно вышло из другого, потому что Дугин в это верит.

Далее, у Дюрана внутри одного режима (диурна) действительно есть образ верха-низа. То есть «вертикальность» как мотив воображения. Но! У Дюрана это внутреннее свойство одного из трёх режимов, а между собой режимы равноправны. Дугин же берёт внутреннее свойство одного режима, и превращает её в общую ось, по которой ранжируются все три.

Получается: Сверху — Аполлон (небо, вечность, Единое); Посередине — Дионис (медиатор); Внизу — Кибела (материя, хтонь, подземный мир).

Но откуда эта общая ось? Из мифологии? Аполлон — бог. Дионис — тоже бог. Кибела — фригийская богиня. Никто из троих не подчинялся другому.

Дюран, как выяснили, тоже не причём. Так откуда? А из того, что Дугин её сам нарисовал. Он взял мотив "верх-низ" из одного режима Дюрана и растянул на всю систему как линейку. Аполлон наверху, потому что Дугин его любит. Кибела

ла внизу, потому что Дугин её не любит. Дионис посередине, потому что... Потому что так надо. Потому что хорошее всегда наверху, плохое внизу, а нейтральное посередине.

Далее по такой же субъективной логике идёт распределение философов и идей по этой иерархии:

- **Аполлон:** Платон, Плотин, Прокл.
- **Дионис:** Аристотель (wtf?), стоицизм, герметизм, гностицизм.
- **Кибела:** Демокрит, Эпикур, материализм... Новое время, современная западная рациональность...

Заметили, как растягивается третья категория? У первых двух Логосов — по три-четыре конкретных философа. У третьего — Демокрит, Эпикур, и всё что произошло в Европе после 1500 года. Это распределение примерно такое: «У меня три друга. Первый — Петя. Второй — Вася. Третий — все остальные люди на земле, плюс комары».

Когда категория «Кибела» вмещает в себя Демокрита, Ньютона, Просвещение, Французскую революцию, промышленную эпоху, демократию, либерализм и айфон — у этой категории больше не философское содержание, а психологическое. Это папка «Не люблю» на рабочем столе Дугина.

На этом можно было бы остановиться, констатируя, что на столь ненаучном и нелогичном фундаменте все дальнейшие построения автора нельзя воспринимать всерьёз. Но раз уж я взялся за критику, дело нужно довести до конца. Поэтому продолжим и разберём, как именно Дугин искажает

идеи выбранных им философов, грубо подгоняя их под собственные тезисы

Глава 3: Платон

Для того чтобы натянуть Платона на Аполлона, Дугин применяет так называемое чтение через "феноменологическую эмпатию". По Хайдеггеру, это означает попытку отключить современные стереотипы, вжиться в мышление античного автора и пережить его опыт. Но что делает Дугин? Он просто проецирует на Платона свои собственные геополитические и идеологические фантазии. В его прочтении Платон перестаёт быть историческим философом IV века до н. э. со всеми его внутренними противоречиями и контекстом. Вместо этого он превращается в тотального "солнечного комиссара" Логоса Аполлона. Автор "эмпатически" находит у Платона ровно то, что сам туда заранее и заложил: жёсткую иерархию, сословный кастовый строй, ненависть к материи и деление мира на "своих" и "чужих". Это не попытка понять Платона — это попытка подстроить его идеи под свои аргументы.

Дугин постоянно ссылается на феноменологию Мартина Хайдеггера. Но Хайдеггер требовал бережной деструкции истории философии, чтобы услышать изначальное бытие. Дугин же занимается не деструкцией, а конструкцией. Он насаживает тексты на выдуманную им дюрановскую ось «Аполлон-Дионис-Кибела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.